

20

ПЕТР ЖУКОВ

МОЕЙ МЕЧТЫ ЖАР-ПТИЦА

На милых дам гляжу в упор -
Чужие всюду лица...
Ну где ж ты бродишь до сих пор,
Моей мечты жар-птица?

Явись - и лаской одарю,
Я жду тебя с надеждой.
Стремглав в рассветную зарю
Взлети из тьмы кромешной!

Обидных слов не оброну,
Коль высмотрю в оконце,
Что ты спешишь навстречу дню,
Где будет много солнца.

Где будем только я и ты,
Как в некой старой сказке,
Где будут море, и цветы,
И много, много ласки...

Быть наяву с тобой хочу
И в ведро, и в ненастье.
На всю Вселенную кричу:
- Ну где ж ты, птица счастья?!

Я, как и прежде, вновь и вновь
Во всех местах на свете,
Как тот любитель-птицелов,
С любовью ставлю сети.

В рассвет бросаю "якоря"
На полюшке с пшеницей...
А впереди встает заря
Непойманной жар-птицей.

О любви не говорят,
Коль возлюбленная рядом.
У любви глаза горят,
Обжигая жарким взглядом.

И вскипает в жилах кровь,
А в груди бушует пламя.
Вот чем ценится любовь,
А не жаркими словами.

Так зачем о ней трезвонить?..
Есть влюбленных правило:
О любви лишь надо помнить,
Чтобы не заржавела.

КТО ЖЕ ВЫДУМАЛ ТЕБЯ?

Губы, брови - это чьи?
В чьих глазах пылают свечи?..
Твои волосы-ручьи
Струйно падают на плечи.

Я твоим подвластен чарам,
Ты огонь во мне зажгла.
Руки смуглые с загаром -
Лебединых два крыла -

Доброты являют щедрость,
К шее тянутся любя...
Чья ты родом, дева-преlestь?
Кто же выдумал тебя?

И такая в теле ласка,
Что не знаешь ты сама!
То ли была ты, то ли сказка,
То ли я схожу с ума...

ВСЕ БЫВАЕТ ОТ ЛЮБВИ

Коль в глазах сияет радость -
Друга позови.
Окунется сердце в сладость
От любви.

Отворять все створки дверец
Враз не норови.
Ощутишь на сердце перец
От любви.

Но тоской в потухшем взоре
Душу не трави.
Очерствеет сердце в горе
От любви.

Вздохи, ахи в ней нередки
Без огня в крови.
Радость с горем - две соседки
У любви.

Две соседки, две подруги...
Взгляд их не лови.
Им доступны все услуги
Для любви.

Удивлять не будут новью,
Выждут до поры,
Как и ненависть с любовью -
Две сестры.

Радость с медом, горе с перцем -
Всуче не гневи...
Двое вместе и два сердца -
Для любви.

От любви я пьяный,
В полюшко уйду.
Упаду в бурьяны,
В эту горькоту.

Путь-дорога длинная,
Ночь черным-черна.
Жизнь моя польнная
Горечи полна.

Я из грусти соткан,
Весь я на виду.
Повстречал красотку -
Да, видать, не ту.

Та была из сказки -
В сердце доброта.
Эта - вечно в маске,
Ясно, что не та.

Та, моя жар-птица, -
Пламя в темноте!
Эта же мне снится
С радугой в хвосте.

Обовьемся радугой,
Ожидая ту...
Влей огня и радости
В эту горькоту!

ПРЕЗРЕННЫЙ

...Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить...
"Ямщик, не гони лошадей..."

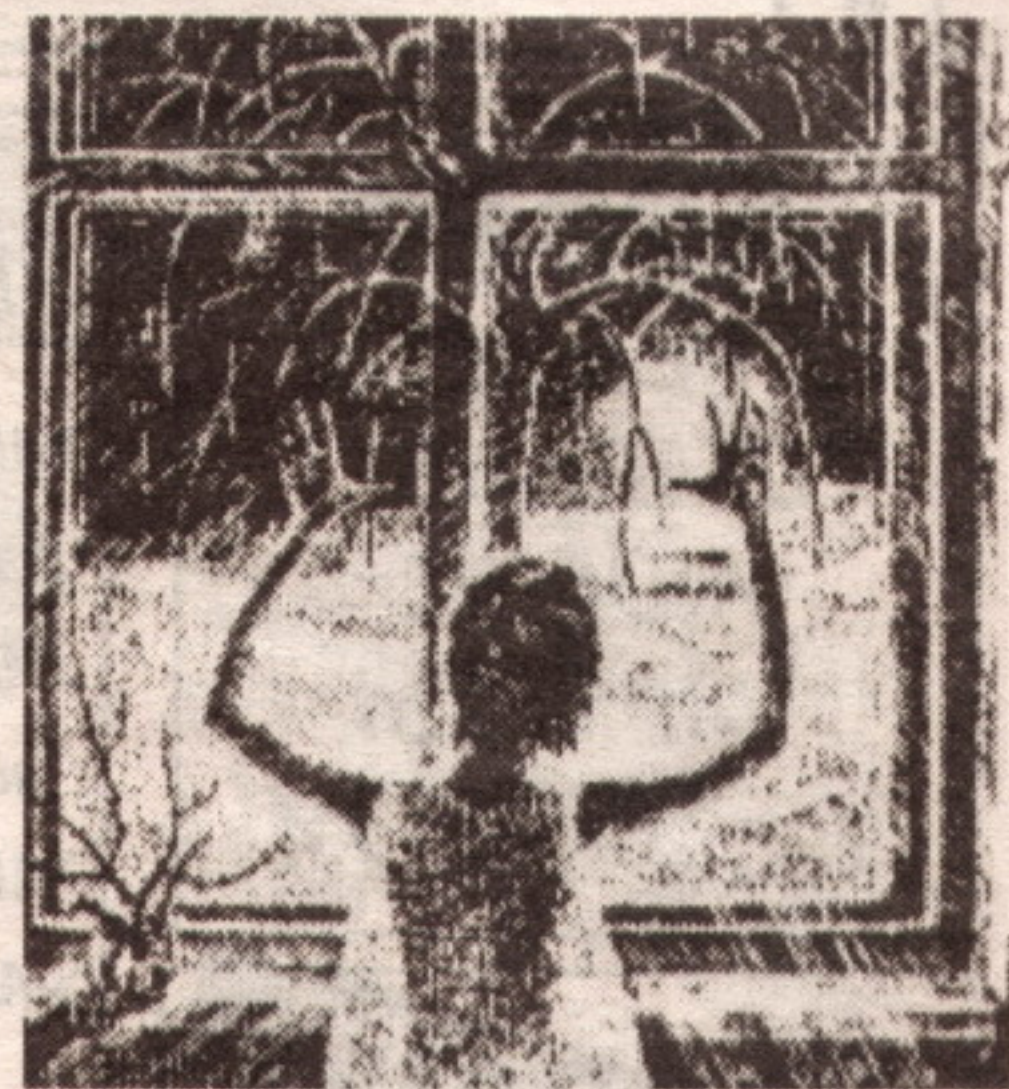
Влюбленное сердце разбито,
Несладко презренному жить.
Дорога к любимой закрыта -
И некуда больше спешить.

Но тройка бежит торопливо.
Сияет простор белизной.
Мороз на душе. И тоскливо
Полозья скрипят подо мной.

А солнца лучи, будто пики,
Нацелены в белый покров.
Ползут отраженные блики
От снежных, холодных ковров.

Все зримое в четком движенье
Торопится в некой меже.
Но ты, как снегов отраженья,
Прошлашь холодком по душе.

Тепла ожидать бесполезно...
А сердце болит и болит.

Встает в моей памяти бездна -
Ее объезжать предстоит.

Кто сердце мое успокоит?
Над болью радей не радей -
В объезд торопиться не стоит.
"Ямщик, не гони лошадей..."

Безутешно мечется любовь,
Словно эхо гулкое над
бездной...

Вновь себя ругаю,
Вновь и вновь,
Многочисленной бранью бесполезной.

Придержаться бы сердце взаперти!
Но душа завянет непременно.
Как же их, заблудших, мне спасти -
Ведь они изранены изменой?..

Время-доктор, врачеватель мой,
Может быть, отчаиваться рано?
В глубь тебя ныряю с головой -
Залечи мне ноющие раны.

Но и здесь мне мысли не спеша
Снова шепчут, вяло и натужно,
Что любовь любая хороша,
Сердце напрочь запирает не нужно.

Голова остынет, отболит...
Как отступят жалящие боли, -
Вновь душа попросится в зенит,
Сердце птицей
Выпорхнет на волю.

Исторические маршруты по древней земле

"От Восточной Пруссии до Калининградской области" - так называется совсем недавно вышедшая в свет книга известного калининградского краеведа, автора более 250 научных работ, В.И.Кулакова. Она представляет собой богато иллюстрированный исторический путеводитель, из которого можно почерпнуть сведения о занятиях, нравах, быте, культуре племен и народов, населявших наш край в самые разные временные периоды. Волею автора "лента" истории разворачивается перед нашим "мысленным взором", давая возможность представить картины жизни в эпоху палеолита, античности, средневековья, нового времени... Исследователь стремится постичь сокровенный смысл событий "туманного прошлого", поделиться с читателем своим знанием о тех кажущихся немymi свидетелях истории, которые стражами прошедших эпох высаты на земле Янтарного края, - о древних курганах и прусских городищах,

От Восточной Пруссии - до Калининградской области

В.Кулаков

Путешествие по прусским землям

об орденских замках и соборах, о полях сражений и природно-исторических ландшафтах - своеобразных вехах на "неисповедимых" путях Времени.
Автор не только знакомит нас с "Азбукой истории" родных нам мест, но и сообщает о том, какими именами называли их древние обитатели, кто из "именитых гостей" и когда здесь бывал, рассказывает об исторических маршрутах по землям пруссов - Самбии, Натангии, Надравии, Скаловии, Бартии.
Знание истории нашей земли, таинственной и нередко "причудливой", многообразных культурных традиций разных народов, обретающих здесь приют, включает в себе немалый конструктивный потенциал. Автор утверждает: если мы будем иметь представление не только об "общих контурах" прусской истории, но и о далеком и недавнем прошлом города или села, в которых ныне живем, наши сердца наполнятся гордостью за Янтарный край с его уникальной судьбой.

Правдивая история ИСПЫТАНИЕ (не Зощенко)

Эту историю поведал мне один знакомый таксист, зарабатывающий свой кусок хлеба на стоянке возле автобусной станции.

- Дело было зимой 1992 года, прямо перед Новым годом. Около девяти вечера ко мне подошли два мужика. Небритые, в тулупах, кирзачах, ушанках, с большими потрепанными сумками. Первое впечатление - эски вернулись из мест не столь отдаленных. Тогда я так и подумал.

Один из них спросил меня, могу ли я отвезти их в Советск и сколько эта поездка будет стоить. Подходить этим ребятам больше было не к кому, наши все разъехались, мороз стоял жуткий. Да и я тоже, собственно, собирался домой, поскольку отморозил себе все, что было можно. Тем не менее, я заломил цену и сказал, что поездка будет стоить 25 рублей. Был уверен на сто процентов, что у них просто не может быть таких денег. Тогда тот, который был небрит больше, достал из-за пазухи толстую пачку, и именно двадцатипятирублевку. Мне еще больше расхотелось ехать, в го-

лову полезли дурные мысли. Я стал ссылаться на позднее время, мороз, на то, что пора домой. А небритый уже протягивал мне две купюры по "25". У меня был еще шанс.

- Ребята, - сказал я. - Чего деньгами сорите? Автобус на Советск еще не ушел. Успеете. Дешево и сердито.

Но протянутая рука небритого с "бабками" не опускалась, и он сказал мне:

- Получишь еще столько же, когда приедем.

В общем, я согласился. Кто не рискует, как говорится, тот не пьет шампанского.

Поехали. Мужики расположились на заднем сиденье, открыли сумки, достали оттуда бутылки с пивом и начали их опустошать. Вроде все было нормально.

Пиво все-таки ударило им в голову, несмотря на мороз, и мужичонки перестали стесняться в выражениях, а пустые бутылки бросали себе под ноги, то есть в салон моей машины. Больше половины пути мы уже проехали, когда, не доезжая до Десантного, небритый попросил свернуть в лес - к памятнику. Я отказался, но он вдруг стал серьезен и уже настойчиво повторил свою просьбу, походившую больше на приказ. Спутник небритого затих. Получить по голове сзади мне не хотелось, так же, как и ощутить у себя на шее удавку. Поэтому, периодически поглядывая в зеркало заднего вида, я свернул с трассы, проклиная себя и деньги, которыми соблазнился.

Мы остановились, а напарник небритого сказал, чтобы я заглушил машину. "Надо подождать". Чего ждать, правда, не уточнил.

Мороз крепчал, градусов под 28 было, не меньше. Каждые 10 минут я прогрел двигатель. Через полчаса не выдержал и спросил, когда поедем.

- Не гони беса, - ответил мне небритый и полез к себе за пазуху. Он опять достал свою пачку, грязными пальцами помосовал две бумажки и бросил их на переднее сиденье.

Они пили пиво, которое все никак не кончалось, и смеялись над незнакомыми мне людьми. Прошел час, потом еще половина. Сейчас трудно передать ощущения, которые я тогда испытал. Скажу лишь, что это были не самые приятные минуты в моей жизни.

Наконец, когда я в очередной раз завел машину, небритый сказал:

- Двигаем.

Двинули. Въехали в Советск. Шел уже второй час ночи. Свет фонарей, освещавших улицы, показался мне спасительным, а жизнь - особенно прекрасной. Небритый показывал дорогу и вскоре мы подъехали к жилому дому. Странные ребята вышли из машины. Небритый, в который уже раз, протянул мне деньги. Две по "25". Спросил, достаточно ли сумма. Я ответил, что все в порядке. А потом была пауза, которую нарушил небритый:

- Ну что, мужик, испугался?

- Испугался, - честно признался я.

- А что подумал?

- Да бандюги самые натуральные после отсидки!

После этих слов небритый как-то лукаво посмотрел на меня и сказал:

- Да ты не обижайся, мы не эски. С золотых приисков возвращаемся. И цирка мы не устраивали. Дело вот в чем. Последний автобус в Советск пришел час назад... Я год дома не был. А вот теперь хочу прийти домой и посмотреть, как меня жена ждет.

Иәһәә АӘӘӘАААА